

После долгого и тревожного ожидания, когда Чжи Гэ наконец увидел Чэнь Циньцина, его сердце невольно забилось быстрее.

Чжи Гэ сидел напротив Чэнь Циньцина, наблюдая за его обычным, спокойным видом, и невольно вздохнул с облегчением.

Однако, вспомнив, что не видел Чэнь Циньцина так долго, он всё же решился спросить:

— Ты в последнее время очень занят?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, немного.

Он не стал вдаваться в подробности о том, чем именно занят. Дело о том, что он занимается похоронами Чэнь Сяо, не было чем-то, о чём стоило рассказывать Чжи Гэ.

Что касается Чэнь Дэкая, который уже был подтверждён как парализованный, то о нём и вовсе не было необходимости упоминать.

Чжи Гэ, видя, что Чэнь Циньцин не собирается рассказывать, не стал настаивать. Главное, что с Чэнь Циньцином всё в порядке.

Чэнь Циньцин взглянул на Чжи Гэ и прямо спросил:

— Какие у тебя планы на ближайшее время?

Чжи Гэ задумался, немного колеблясь, прежде чем ответить:

— Я планирую отправиться на Удан.

Чэнь Циньцин, не меняя выражения лица, кивнул:

— Хорошо, я поеду с тобой.

Услышав это, Чжи Гэ почувствовал радость, но затем вспомнил, зачем он отправляется на Удан, и его сердце снова наполнилось сомнениями.

Бросать вызов Удану прямо перед Чэнь Циньцином казалось не совсем правильным.

Чэнь Циньцин, наблюдая за Чжи Гэ, не обращал внимания на его внутренние переживания и спросил:

— Когда ты планируешь отправиться в горы?

Чжи Гэ всё ещё колебался:

— В ближайшие пару дней.

Чэнь Циньцин спросил:

— Нет конкретной даты?

Чжи Гэ предложил:

— Тогда завтра?

Чэнь Циньцин посмотрел на него:

— Ты уже купил билеты?

Чжи Гэ покачал головой:

— Нет, ещё нет.

Чэнь Циньцин распорядился:

— Тогда я займусь этим. Мы поедем вместе. Сегодня ты останешься у меня.

Чжи Гэ молча кивнул:

— Хорошо.

Хотя он и не хотел бросать вызов Удану перед Чэнь Циньцином, он не мог помешать ему вернуться на Удан...

К тому же, мысль о том, что Чэнь Циньцин будет сопровождать его в пути, вызывала в нём странное чувство радости.

Таким образом, Чжи Гэ не стал отказываться от предложения Чэнь Циньцина.

Вещей у Чжи Гэ было немного, поэтому он просто взял свою сумку и временно поселился в доме Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин также сообщил своей семье о своём возвращении на Удан. Семья была немного удивлена внезапным решением Чэнь Циньцина, но, поскольку это было его собственное желание, после безуспешных попыток отговорить его, они не стали препятствовать.

Особенно после того, что произошло с его родителями и братом, они считали, что Чэнь Циньцину лучше временно покинуть это место.

Чэнь Циньцин уже сделал всё, что должен был как сын.

Возможно, Удан был его настоящим домом.

Это также избавило Чэнь Циньцина от множества неприятностей.

В день, когда Чэнь Циньцин собирался вернуться на Удан, дедушка Чэнь внезапно почувствовал себя лучше и вспомнил всё.

Он посмотрел на Чэнь Циньцина и вздохнул:

— Ты вырос.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, я вырос.

Дедушка Чэнь был доволен:

— Вырос, и теперь можешь сам решать, что делать. Если ты хочешь остаться на Удане, то возвращайся.

Чэнь Циньцин молча подошёл и обнял дедушку:

— Дедушка, ты тоже береги себя.

Дедушка Чэнь улыбнулся:

— Хорошо, я знаю.

Чэнь Циньцин отпустил дедушку и повернулся к Чжи Гэ:

— Пошли.

Чжи Гэ кивнул, взглянул на провожающего их дедушку Чэня, подошёл и тоже обнял его:

— Дедушка Чэнь, когда выходишь, обязательно бери с собой кого-нибудь, не ходи один, не заблудись снова.

Дедушка Чэнь снова рассмеялся:

— Хорошо, я знаю, идите.

Чжи Гэ последовал за Чэнь Циньцином, помахал дедушке Чэню:

— До свидания, дедушка Чэнь.

Дедушка Чэнь смотрел вслед Чэнь Циньцину и Чжи Гэ, снова вздохнув, с чувством грусти и тоски.

Чэнь Циньцин и Чжи Гэ прибыли на Удан. Чжи Гэ, глядя на высокие горы, сказал:

— Так это и есть Удан?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, это Удан.

Чжи Гэ наблюдал за туристами:

— Здесь так много людей.

Чэнь Циньцин подтвердил:

— Да.

Затем, посмотрев на Чжи Гэ, он сказал с глубоким смыслом:

— На Удане, начиная с главы секты и заканчивая подметальщиками, все зарабатывают на жизнь.

Чжи Гэ задумался, понимая слова Чэнь Циньцина.

Они все занимались боевыми искусствами, но им тоже нужно было зарабатывать на еду, иначе

откуда бы взялись силы для тренировок?

Поскольку они живут в горах, то открывают Удан для туристов, чтобы те могли посещать его, что также является их источником дохода.

Чжи Гэ почувствовал тяжесть в сердце. В современном обществе жизнь для всех нелегка.

Чжи Гэ: [Что делать? Мы всё ещё будем брать плату с Удана?]

[Нелегальная система древних боевых искусств: У нас уже есть деньги на поездки в другие секты, так что нам не нужно брать плату с Удана.]

Очевидно, Чжи Гэ и Нелегальная система древних боевых искусств считали, что Удан так же беден, как и они.

Изначально их план заключался в том, чтобы добраться до Удана, а затем получить деньги для поездок в другие секты, чтобы им больше не нужно было беспокоиться о финансах.

Но кто бы мог подумать, что даже заработать деньги на поездку на Удан будет так сложно, и в итоге им пришлось работать каскадёрами, чтобы получить доход, превышающий расходы.

Удан — это всего лишь несколько гор, и никто не спускается с них, они живут за счёт туристов, но на Удане, конечно, есть много людей, которых нужно содержать.

Поэтому Чжи Гэ и Нелегальная система древних боевых искусств логично предположили, что Удан беден.

Но на самом деле это было не так.

Чэнь Циньцин не стал специально исправлять это ошибочное мнение Чжи Гэ, так как в этом не было необходимости.

Будет ли Чжи Гэ осознавать это, не входило в планы Чэнь Циньцина.

Поскольку Чэнь Циньцин перед восхождением в горы отправил сообщение главе секты и братьям по учению, как только он вошёл в ворота, он увидел ожидающих его главу секты и братьев.

Они посмотрели на Чэнь Циньцина, кивнули, а затем их взгляды упали на Чжи Гэ, полные изучения и немного враждебности.

Чжи Гэ, ещё не объявивший о своих намерениях, был немного озадачен их враждебностью, и в его глазах появилось недоумение.

Глава секты сказал:

— Сначала поселимся.

Чэнь Циньцин кивнул и сказал Чжи Гэ:

— Сначала я провожу тебя в комнату.

Чжи Гэ немного удивился, но кивнул:

— Хорошо.

Теперь он уже на Удане, и время, чтобы сообщить главе секты о своих намерениях, было любое, не обязательно спешить.

Кроме того, Чжи Гэ также считал, что сейчас не самое подходящее время, так как вокруг было много туристов, и было неудобно демонстрировать свои навыки.

Таким образом, Чжи Гэ последовал за Чэнь Циньцином в жилые помещения и устроился.

Это место было закрыто для туристов.

После того как он устроился, Чжи Гэ осмотрел двор и заинтересовался местом, где Чэнь Циньцин провёл своё детство, захотел, чтобы Чэнь Циньцин показал ему всё.

Конечно, главным был Удан глазами Чэнь Циньцина, а не тот, который видят туристы.

Только так он мог увидеть следы Чэнь Циньцина на Удане, с детства до взросления.

Чэнь Циньцин, видя ожидающий взгляд Чжи Гэ, не имея ничего против, согласился на его просьбу.

Однако, прежде чем повести Чжи Гэ знакомиться с Уданом, как член секты, Чэнь Циньцин сначала переделался в своё даосское одеяние.

Чжи Гэ, увидев Чэнь Циньцина в даосском одеянии, его глаза сразу загорелись, и он почувствовал странное тепло.

Хотя он и сам не понимал, что это за чувство, которое почти вырывалось наружу.

Чэнь Циньцин повёл Чжи Гэ по разным местам Удана, которые они часто посещали, и они действительно отличались от тех, что знали туристы.

Потому что это были места, где они жили и практиковались, туда туристы не допускались.

Кроме того, там были и более опасные места в горах, которые были запрещены для туристов из-за их опасности.

Но для тех, кто занимался боевыми искусствами на Удане, это не было особо опасно, а скорее тихим и спокойным местом.

Чжи Гэ, впервые попавший на Удан, под руководством Чэнь Циньцина узнал настоящий Удан.

И даже из-за любви к Чэнь Циньцину Чжи Гэ почувствовал, что каждая травинка и каждое дерево на горе Удан были особенно близки ему.

Он начал любить Удан.

Когда солнце село и на горах больше не было туристов, Чжи Гэ наконец обратился к главе секты, тщательно подбирая слова, чтобы выразить свои намерения без какого-либо вызова.